

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО ЗАКОНА И ПРАВОВОЙ ЗАКОННОСТИ

Н.П. Герасимова

В настоящей статье обосновывается необходимость и практическое значение более глубокого изучения и исследования важнейших государственно-правовых категорий – правовой закон, правовая законность. Значительные изменения, которые претерпела российская юридическая наука, связаны, прежде всего, с неоднозначностью взглядов ученых различных исторических эпох на проблемы понимания законности, закона, их соотношение и реализацию. основополагающую роль в формировании понятия законности играют принцип презумпции верховенства права, а также деление законов на правовые и неправовые. Особое значение придается анализу реального состояния законности в современном российском обществе. Подчеркивается тесная связь правового закона, правовой законности и правопорядка, от которых зависит эффективная борьба государства и общества с преступностью.

Ключевые слова: правовой закон, правовая законность, законодательство, неправовой закон, естественно-правовая концепция, презумпция верховенства права.

В российской юридической науке взгляды на понятие закона, содержание законности претерпели значительные изменения. Важную роль в формировании понятия законности играет принцип презумпции верховенства права, а также деления законов на правовые и неправовые. Без наличия законов и других правовых актов, их реализации в жизни невозможно цивилизованное существование государства. Независимо от того, на какой ступени цивилизации находится человеческое общество, оно нуждается в определенной правовой организации.

Древнегреческий философ Платон писал: «Там, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги». «Там, где отсутствует власть закона, там нет места и какой-либо форме государства» – Аристотель. Философ-материалист Гераклит отмечал: «Наибольшая слава царя заключается в неуклонном соблюдении законов, граждане должны отстаивать законы города так же, как и его стены». Законность, возникнув вместе с государством, соответствовала уровню их развития, включала, прежде всего, требования соблюдения закона.

Очень важно осознать, что римские юристы провозглашали, что законы и их соблюдение – древнейший и наиболее цивилизованный способ управления людьми, их постулаты актуальны и сегодня: «Государством должен править закон», «Закон превыше всего», «Закон должен властвовать над всеми», «Закон суров, но это закон» и т.д. Сократ говорил: «Что законно, то и справедливо».

Законность возможна при любом политическом режиме и любой социально-экономической формации. Интересна позиция А.Б. Лисюткина, который полагает, что становление идеи законности начинается с утверждения государственности и права, а представления о необходимости следования конкретным правилам существовали еще в религиозно-мифологических памятниках задолго до этого процесса [1]. Например, требование законности имело место еще в законах Хаммурапи (XVII век до н.э.), Дигестах Юстиниана (533г. н.э.). Петр I писал «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских». По мнению ученого, понятие «законность» окончательно сформировалось в XVII–XVIII вв., а истоки концепции правовой законности были сформулированы еще в Древней Греции. Это подтверждается исследованием и правовыми документами – «формула» законности упоминалась в работах того времени как «необходимость следования нормам всеобщего разума, выраженного в законах», как «обязанность повиноваться справедливым законам».

Нет соблюдения – нет и законности. С этим мнением соглашается М.С. Строгович, он полагал, что «сущность законности составляет соблюдение и исполнение именно законов». Из этого, по его мнению, вытекает «необходимость соблюдения и исполнения подзаконных актов, соответствующих законам, изданным на основе закона, в соответствии с законом и во исполнение закона» [2]. Вне сомнения то, что точка зрения М.С. Строговича соответствует сущности и правовой природе законности.

Исторически законность возникла как требование государственной власти соблюдать законы. Класс, приходящий к власти, добивался соблюдения и исполнения законов, и законность рассматривалась как противодействие произволу и беззаконию властей. И в этой связи, сторонники данной

точки зрения различали произвол в правотворческой деятельности, то есть законодательство находится в противоречии с объективными закономерностями развития общества, приводящими к социальному конфликту. Вторая точка зрения – юридический произвол – это метод государственного управления, который противоречит законности. Его суть заключается в том, что действия органов исполнительной власти вступают в конфликт с действующим законодательством [3]. В современных условиях юридический конфликт имеет место в ситуациях правонарушаемости.

Как отмечает В.В. Лазарев, «строгое соблюдение» на деле означает «строгое нарушение», то есть приводит к отрицательным социальным последствиям. Приходится следовать аксиоме: закон нужно уважать, даже если он не идеальный. Ведь несовершенных законов много и это не может служить оправданием для их нарушения. Если исключить из законности «соблюдение», то от нее ничего не останется, кроме высоких слов [4]. Проблема заключается в том, что действующие законы подлежат безусловному исполнению. А это значит, должен исполняться и неправовой закон. Реальный путь только один: отмена любого неправового закона.

Известный русский юрист А.Ф. Кони писал: «Власть не может требовать уважения к закону, когда сама его не уважает». Там, где кончаются законы, начинается произвол, то есть речь идет о несовершенных, неправовых законах, которые не основываются на идеях естественных прав человека, свободного развития личности, не служат ограничителем власти, ее возможного произвола.

Законы составляют основу законности, однако исторические реалии показывают, что законы издавались, а законность отсутствовала. Так, в период культа личности, требования законности были фактически не обязательны для определенной части партийного и государственного аппарата, вместе с тем, с граждан жестко требовали обязательного соблюдения правовых предписаний.

В рамках естественно-правовой концепции, конструкция законности рассматривается как средство обеспечения общеобязательности, именно правового содержания закона, из этого следует, что правовой закон – это позитивное право, нормы которого оформлены надлежащим образом, а содержание отвечает основным началам естественного права и правовым притязаниям конкретного социума. Право является единственным официальным выражением, с надлежащим содержанием, представляющим правовой закон. Однако, следует отметить, что законы не всегда могут быть правовыми, закон может иметь неправовое содержание, то есть быть пустым, без содержательной формы – «неправовым законом», в отличие от правового закона – он не отвечает требованиям права и не воплощает справедливость. Каким бы точным не было содержание правонарушающего закона, оно не может превратить неправовой закон в правовой и преоб-

разовать неправо в реальное право. Например, законы, принятые в Нацистской Германии, на основании которых преследовали лиц по политическим, расовым и религиозным мотивам, никогда не будут соответствовать правовой сущности.

Абсолютизируя законность, мы невольно сомневаемся в лозунге древних юристов: «Пусть гибнет мир, но торжествует юстиция!» Такая идея не может быть положена в основу закона и законности [5].

Вполне возможно, что И.А. Ильин выделил сущность неправового закона, справедливо отметив: «По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывает собой ложь и насилие, тяготение и раздор, бунт и войну» [6]. В этой связи, справедливо отмечает Н.В. Витрук, что «главный недостаток определения законности только через соблюдение законов состоит в том, что он не затрагивает вопроса о характере самих законов» [7].

В дореволюционной России термин «законность» определялся как «состояние, положение характеризующее соблюдение законов». В более поздний период законность толковалась как «соблюдение законов, положение, при котором общественная жизнь и деятельность обеспечивается законами».

В настоящее время теоретики государства и права трактуют по-разному понятие законности отсюда и возникают концептуальные проблемы, такие как четкое определение понятий законности, позиция роли законности и правопорядка в жизни рыночного общества, соотношение законности и правопорядка в условиях развивающейся демократии, проблемы правового закона и правовой законности и т.д. Проблемы возникновения законности в отечественной науке не получили однозначного решения. Одни авторы считают, что законность свойственна любому классовому обществу (О.С. Иоффе, М.С. Строгович, М.Д. Шаргородский и др.). Другие правоведа понимают законность: как метод осуществления государственной власти, политико-правовой режим (В.В. Борисов); как элемент демократии и возникновения законности связывают с демократическим режимом (А.Б. Лисюткин, Н.И. Матузов, И.С. Самощенко и др.); как принцип права (И. Сабо, С.С. Алексеев); как основной принцип деятельности государственных органов и должностных лиц (В.Н. Кудрявцев, С.С. Алексеев) и т.д.

«В законности, – пишет В.В. Борисов, – самым тесным образом переплетаются политические и государственные, демократические и правовые, нравственные и гуманистические моменты» [8].

По нашему мнению, такая многозначительность автора на понимание законности может привести к различным подходам, взглядам и определенным ошибкам в ее трактовке. Более правильной, на наш взгляд, является позиция И.С. Самощенко, он определяет законность как социальную ценность, благо которой служит одним из критериев оценки состояния и развития демократии [9].

Такая оценка ученого подчеркивает законность, как явление объективной реальности, которая всегда выступает результатом взаимодействия социальных и правовых факторов, имеющих значимость для общества в целом и каждой личности. В этой связи, следует согласиться с С.С. Алексеевым, что «законность – явление многомерное. Она включает в себя не только требования строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и основанных на них правовых актах, но и реальное осуществление ими субъективных прав, надлежащее применение права при исключении малейшего произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц» [10].

По рассуждениям учёного В.Н. Кудрявцева: «Законность – определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства состоящего в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов» [11]. Предлагаемый подход автора, по нашему мнению, оставляет все же некоторые сомнения, нельзя раскрыть понятие любого закона вне связи с предписаниями заключенными в законе, то есть любая законность органически связана с законодательством и не может без нее существовать. Законодательство служит предпосылкой законности, однако атрибутом законности не является, в этом случае надо различать законность и законодательство. Право является важнейшим элементом правового регулирования, и в этом смысле законность вытекает из права. Обращая внимание на вторую сторону определения – неуклонное осуществление законов, то есть на соблюдение содержащихся в законе требований, следует отметить, что требования закона и требования законности отличаются друг от друга и по своей направленности. Данная трактовка законности, а правовой тем более, ведет к ее отождествлению с законодательством либо к появлению «сфер беззакония».

Как уже отмечалось, законность – явление исторически развивающееся: она начала развиваться вместе с правом и обществом. Законность раскрылась, когда произошло формирование буржуазной демократии, а право стало мерой свободы равных индивидов. Именно в этот период, законность сформировалась как идея, конституционный принцип, как режим демократического общества. В таком качестве законность уже определяет содержание конкретных правовых систем, ее действие связывается лишь с правовыми законами, «она становится правозаконностью». Настолько тесны и неразрывны связи законности с демократией и правовыми законами, что некоторые авторы даже считают, что законность возникла в демократический период, а не вместе с правом. По мнению ученого В.С. Нерсесянца: «Правовая законность – это точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми субъектами права» [12].

Состояние законности в современной России остается желать лучшего. По сути, она находится в глубоком затяжном кризисе. Законы не уважают и не соблюдают Конституцию [13]. Есть основания полагать, что понятие законности необходимо сегодня рассматривать гораздо шире ее принципов, методов и режимов или формального соответствия деятельности участников общественных отношений предписаниям норм права. В современных условиях, во всем мире, в том числе и в России увеличивается количество правонарушений, негативных правовых явлений, тяжких преступлений, разрастается коррупция, терроризм создает опасность всему человечеству, а также совершение других антисоциальных проявлений, вызывает необходимость связывать действительность, прежде всего, с правовыми законами и правовой законностью. Правовая законность основана на правовых законах, а неправовая – наоборот. Вне сомнения то, что реальный правопорядок может быть результатом соблюдения требований правового закона и правовой законности. Иначе говоря, речь идет о соответствии действий и поступков всех участников общественных отношений требованиям юридических норм. Чем выше степень этого соответствия, тем выше уровень законности, тем она прочнее и устойчивее, отсюда законность – «это реализующее право» отмечает С.С. Алексеев. Право, законы – естественная почва законности, ее питательные корни [14].

На современном этапе развития цивилизации, когда происходит формирование правового государства и правового гражданского общества, объективно необходима правовая законность – это верховенство, непререкаемость, торжество правовых законов в правоустановлении и правореализации. Требования господства законов и законности, при всей их важности, все же недостаточны для концепции правового государства, для которой необходимо господство именно правовых законов и правовой законности.

Библиографический список

1. Лисюткин, А.Б. К понятию законности / А.Б. Лисюткин // Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 108–112.
2. Строгович, М.С. Избранные труды / М.С. Строгович. – М., 1990. – Т. 1. – 304 с.
3. Теория государства и права / под ред. М.М. Рассолова. – М.: Юнити-дан, 2001. – 635 с.
4. Лазарев, В.В. Соотношение законности и правопорядка. Общая теория права / В.В. Лазарев. – М.: Юрист. 2001. – 520 с.
5. Ключков, К.Н. Методология изучения законности / К.Н. Ключков // Состояние законности в Российской Федерации. – М., 1995. – 131 с.
6. Ильин, И.А. Понятие законность. Общая теория государства и права / И.А. Ильин. – М.: Проспект, 1995. – С. 144–152.
7. Витрук, Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение / Н.В. Витрук // Общая теория права. Курс лекций. – Н. Новгород: Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 115–125.

8. Борисов, В.В. Правовой порядок развитого социализма / В.В. Борисов. – Саратов, 1977. – С. 320–322.
9. Советское государство и право. – 1971. – № 4. – С. 6–7.
10. Алексеев, С.С. Проблемы теории права курс лекций. В 2 т. Т. 1. / С.С. Алексеев: – Свердловск, 1977. – С. 113–115.
11. Кудрявцев, В.Н. Законность: содержание и современное состояние / В.Н. Кудрявцев // Законность в Российской Федерации. – М., 1998. – С. 4.
12. Нерсесянц, В.С. Правовой порядок и правовая законность / В.С. Нерсесянц // Общая теория государства и права. – М.: Норма-Инфра, 1999. – С. 530–532.
13. Марченко, М.Н. Понятие законности и правопорядок / М.Н. Марченко // Теория государства и права. – М.: Юрист, 2002. – С. 526.
14. Алексеев, С.С. Понятие и основные принципы законности / С.С. Алексеев // Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2004. – С. 409–410.

[К содержанию](#)